

Булдыгин Сергей Сергеевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

DOI 10.31483/r-32310

**ВОЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ФАКТОР ЕВРОПЕЙСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ XVI–XVIII ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИЙ
У. МАК-НИЛА, Ч. ТИЛЛИ, М. МАННА)**

Аннотация: в статье приводится анализ основных идей известных историков и социологов Уильяма Мак-Нила, Чарльза Тилли, Майкла Манна относительно роста политической и военной мощи европейских государств в раннее Новое время. Исследователи отмечали значительный рост коммуникационного и инфраструктурного потенциала национальных государств. «Военная революция» являлась одной из причин социально-экономической трансформации на Западе.

Ключевые слова: Уильям Мак-Нил, Чарльз Тилли, Майкл Манн, государство, власть, военная революция.

Значение государственных институтов в жизни общества остается одним из актуальных вопросов социальных наук. Для истории нашей страны вопрос роли государства занимает особое место. Достаточно вспомнить петровские и сталинские попытки реформировать русское общество, которые станут предметом дискуссий историков, социологов, экономистов ещё долгое время. При этом неизбежно обращение к политическому, экономическому, научно-техническому опыту Запада или, наоборот, в некоторых случаях, резкое неприятие западных идей.

Проблема западного лидерства в Новое время остается одной из центральных в исторической макросоциологии – междисциплинарной области исследований на стыке истории, социологии, экономики, культурологии и др. наук. В ней с помощью методов социальных наук изучаются закономерности и

механизмы долговременных исторических процессов трансформации, взаимодействия, гибели обществ, государств, мировых систем и цивилизаций [6, с. 151].

Период исследований, начавшийся с 1960-х годов и продолжающийся в настоящем, известный социолог Р. Коллинз назвал «Золотым веком исторической макросоциологии». Работы У. Мак-Нила, Ч. Тилли, М. Манна исследователь поставил в один ряд с творчеством таких известных ученых, как И. Валлерстайн, Т. Скочпол, Б. Мур, Дж. Арриги, А. Г. Франк [3, с. 23–50].

Глобальные теории американских исторических макросоциологов У. Мак-Нила, Ч. Тилли, М. Манна значительно расширили представления о роли государства в модернизационных процессах Нового времени. Формирование же этого государства они во многом связывали с «военной революцией» – радикальными изменениями в вооружении, стратегии и тактике европейских армий в ранее Новое время. Успех в военном деле определенным образом зависел от способности верховной власти стабильно поддерживать воспроизводство экономических благ и договариваться с усложняющимся обществом [2, с. 74].

По мнению Уильяма Мак-Нила, государства практически с самого своего появления выходили за границы по различным причинам. Это могли быть военные операции против варваров, либо получение стратегических ресурсов и товаров роскоши. Исторически налаживание связей между цивилизациями означало рост торговли, городов, появление инноваций. Разрыв коммуникаций приводил к застою в культуре и экономике [4, с. 22].

К XVI веку материально-технические возможности модернизации помимо Европы имелись и в Китае. Купцы империи Мин торговали на дальние расстояния по суше и морю. Китайские товары пользовались спросом на афро-евразийском пространстве. Поднебесная империя была источником таких важных инноваций, как порох, компас, арбалет и бумага. Однако, китайцы в отличии от европейцев не добились доминирования в мире после 1500 г. Китайская промышленники и торговцы, по мнению У. Мак-Нила, не пользовались такой свободой, как на Западе, обслуживая интересы государства и бюрократии [5, с. 70].

В Западной Европе национальное государство Нового времени умело объединяло интересы аристократии и предпринимателей. Правительства, в отличие от Китая, не препятствовали развитию торговли и предприятий, а наоборот покровительствовали им. Эпоха Возрождения, Реформация и научная революция многократно углубили дифференциацию европейского общества.

С XIV века в Европе фактически начинается гонка вооружений. Коммерциализация военного дела и усиление конкуренции между странами берут свое начало с итальянских городов-государств. Борьба друг с другом и с иностранными захватчиками привели к появлению слаженно функционирующих государственных аппаратов и профессиональных армий. Административный опыт итальянских городов-государств XI–XV веков был воспринят территориальными государствами к северу от Альп. Европейские армии XVI–XVIII веков постоянно совершенствовали свое вооружение и тактику. Содержание регулярных армий требовало колоссальной концентрации ресурсов и более рационального их распределения. Государства совершенствовали налоговую систему и бюрократическую структуру.

Испытав демографическое давление в конце XVIII столетия, Западная Европа была ввергнута в войны 1789–1815 гг. Промышленная революция произошла не только благодаря удобным залежам угля в Англии, но и благодаря длительному двадцатипятилетнему общеевропейскому конфликту. Наполеоновские войны создали огромный рынок сбыта для английских производителей [5, с. 236–237].

В труде «Источники социальной власти» Майкл Манн показал рост военных издержек европейских государств в Новое время. Исследователь последовательно доказывает, что масштабное увеличение военных расходов требовало проникновения государства в гражданское общество. Такая потребность возникла по двум причинам: возросшие требования к надежности финансирования аппарата управления; мобилизация хозяйственных и людских ресурсов [8].

Майкл Манн расширил классические эксплуататорские представления о власти как простом контроле одного индивида над другим. Этот аспект должен

быть дополнен коллективным характером власти, в соответствии с которым сотрудничество людей может увеличить их власть над третьей стороной или природой. В условиях дистрибутивной, эксплуататорской власти господствующий субъект не может увеличить свои возможности только за счет потери свободы подчиненного. В случае с коллективной (функциональной) власти это не так. В реальной же истории эти два типа переплетались [1, с. 8].

Государственную власть Манн разделяет на деспотическую и инфраструктурную. В первом случае элиты выполняют произвольные решения правителя, не консультируясь с гражданским обществом. Во втором случае государство способно к реальному проникновению в общество, осуществляя согласованные политические решения. При этом признаки инфраструктурной власти могут быть характерны как для деспотий, так и для демократий. Возникновение современного государства связано с усилением инфраструктурной власти, сопровождающейся, как правило, ослаблением деспотической компоненты [8, р. 170].

Создание структуры современного государства обходилось сравнительно дешево по сравнению с «военной революцией», которая потребовала значительные экономические и людские ресурсы на длительный срок, что подразумевало сотрудничество с общественными группами. Реформация способствовала сглаживанию диалектов и формированию национальных языков. Национальное государство провозгласило своей экономической политикой меркантилизм. Внешняя торговля и экспансия подпитывали динамизм западных государств, который после 1815 года начал распространяться по всему миру [8, р. 500].

Военно-налоговая теория государства Чарльза Тилли предполагает, что именно процессы изъятия ресурсов и борьбы по поводу средств ведения войн сформировали основные структуры государственности в Новое время. Сильнейшее влияние на правителей оказывала задача организации общественных классов и их отношения с государством. Эти отношения принимали формы борьбы, разного рода организаций, учреждаемых для эффективного изъятия ресурсов. Разрастание войн привело к усилению тех государств, которые могли выставить

регулярную армию. В национальных государствах Нового времени наблюдалась тенденция создания государственных структур под влиянием войны.

В своей теоретической модели Тилли выделяет целый спектр стратегий построения современного государства от полностью капиталистических (коммерческие города-государства) до полностью принудительных (военно-административные империи). Жесткая конкуренция среди европейских государств заставляла правителей выбирать между этими стратегиями, либо их смешивать. Если государство формировалось в густонаселенном регионе с богатыми городами и высокой плотностью ресурсов, то приходилось вступать в диалог. Результатом такого диалога выступало организованное изъятие ресурсов в виде денежных налогов. Парламентаризм и либеральная политика в таких государствах выступили компромиссом между предпринимателями и бюрократией. Те же страны, в пределах которых преобладало преимущественно бедное сельское население, прибегали к методу принуждения. В них формировалась иерархичная вертикаль власти, а государство занимало главенствующее место главного предпринимателя и реформатора [7, с. 43–47].

Рассмотренные теории показали, что государство Нового времени в значительной степени развивалось как ответвление его военной организации. У. Мак-Нил доказал это на сравнительном анализе евразийских империй. В его теории европейцы заимствовали у Китая передовые технологии, в полной мере реализовав их потенциал после 1500 года. В работе М. Манна показано многократное увеличение расходов на армию. Это потребовало от европейских правителей укрепления организационной составляющей. Проникновение государства в гражданское общество привело к полномасштабной социально-экономической трансформации. Военно-налоговая теория Ч. Тилли показала различия в путях военной революции. Чем богаче были поданные, тем выше вероятность того, что верховная власть достигнет своих целей благодаря денежным налогам и договоренности с предпринимателями. Чем население беднее, тем выше доля внеэкономического принуждения в государственной политике. При помощи жесткой политики правители стран, населенных преимущественно крестьянами

добивались успехов в модернизации. Таким образом, в результате борьбы из большого количества малых средневековых государств в Европе к окончанию Нового времени сформировался немногочисленный ряд демократических и авторатических стран.

Список литературы

1. Карасев Д. Ю. Историческая социология власти Майкла Манна // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX. – №4 (87). – С. 5–23.
2. Ким О.В. Война и социальная трансформация в Европе Раннего Нового времени // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – Т. 3. – №2 (54). – С. 70–75.
3. Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М.: УРСС: Ленанд, 2015. – 504 с.
4. Мак-Нил У. Восхождение Запада: История человеческого сообщества. – М., 2004. – 1064 с.
5. Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. – М., 2008. – 456 с.
6. Розов Н.С. Историческая макросоциология: становление, основные направления исследований и типы моделей // Общественные науки и современность. – 2009. – №2. – С. 151–161.
7. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 1990–1992 гг. – М.: Территория будущего, 2009. – 328 с.
8. Mann, M. The Sources of Social Power, Volume I: A History from the Beginning to 1760 AD. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986.